

Yury Fedorushkov

Концепт "Огонь" в философии "Живой Этики": лексико-тематическая категоризация = The concept of fire in the philosophy of 'Living Ethics': Lexicalthematic Categorization

Studia Rossica Posnaniensia 40/1, 105-124

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

КОНЦЕПТ „ОГОНЬ” В ФИЛОСОФИИ ЖИВОЙ ЭТИКИ: ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ

THE CONCEPT OF FIRE IN THE PHILOSOPHY OF "LIVING ETHICS": LEXICAL-THEMATIC CATEGORIZATION

ЮРИЙ ФЕДОРУШКОВ

ABSTRACT. This paper focuses on describing possible directions of research on so-called *superior expressions* in the field of cognitive semantics. It presents an analysis of the concept of fire, which is examined in the theosophical texts of "Living Ethics". The aim of the paper is to prove that the lexicographical understanding of 'fire' (in certain Russian dictionaries) is not the same as the philosophical understanding of this concept ("Living Ethics") since as far as the latter is concerned, the concept of fire rather refers to the domain of thought and the noosphere (in terms of Neo-Platonism) rather than to a physical phenomenon. This fact is confirmed by analyzing lexical-thematic categories that are specific to selected models of collocation, in which one of the parts contains the stem *огон-* (*огн-*).

Yury Fedorushkov, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska.

Настоящая статья посвящена введению в разработку анализа функционирования концепта „Огонь” в текстах философских произведений, которые объединены общим названием *Живая Этика*. Затрагивается также тема концептуализации лексико-семантических вариантов (ЛСВ) понятия *огонь* на материале всех томов *Живой Этики*. Электронные версии томов послужили материалом для создания индексированного корпуса (далее – Корпус). Анализ и формулирование названий ЛСВ и концептосфер, охватывающих те или иные ЛСВ, которые, в свою очередь, активизируются объектами-репрезентантами концепта (то есть, например, такими словами, как *огонь*, *огненный*, *гореть*, *светиться*), являются трудоемкими и требующими много времени. Это связано с тем, что философские тексты могут содержать потенциально иные (чем словарные, общекультурные) смысловые наполненности лексем и коллокаций. В философском труде зачастую нет открытых, т. е. готовых, конкретных дефиниций того или иного понятия. Иными словами, для любых филологических выводов необходимо общее знание идейных предпосылок произведения. Компьютерный анализ, если он в принципе не семантичен, ограничивается экскерпционными методами, статистическими данными и контекстуальной верификацией. Поэтому инструментально важным является тщательный микро-

и макроконтестуальный анализ „поведения” слова в тексте. При чтении *Живой Этики* автор настоящей статьи обнаружил особую непропорциональность значения понятия *огонь* по отношению к данным лексикографических источников (см. подраздел II. 2.), что позволило построить гипотезу о нетождественности концепта „Огонь” в словарях и текстах *Живой Этики*. Этому обстоятельству и посвящена статья.

Прежде всего будет описана серия томов *Живой Этики*, философские предпосылки к ее изучению. Затем будут представлены результаты исследования Н.Г. Приходько, проанализировавшего концептосферы концепта „огонь” на основании лексикографических данных. Эти результаты мы сравним с данными, полученными при контекстуальном анализе словосочетаний со словом *огонь* в Корпусе. Будет продемонстрирована необходимость выделения качественно новой концептосферы концепта „Огонь”.

В работе использованы статистические методы, метод контекстуальной верификации, а в техническом плане – методы компьютерной эксцерпции¹.

1.1. Краткая история *Живой Этики*

Тексты *Живой Этики*² были опубликованы между 1920 и 1940 годами. В списке ниже представлены названия конкретных томов и год первой публикации каждого из них:

Таблица 1. *Живая Этика*

„Листы сада Мории. Зов”	1924, Париж
„Листы сада Мории. Озарение”	1925, Париж
„Община”	1926, Урга (Улан-Батор) / Рига: „Agni Jogas” Izdevums
„Агни Йога”	1929, Париж
„Беспредельность”, I часть	1930, Париж
„Беспредельность”, II часть	1930, Париж
„Иерархия”	1931, Париж
„Сердце”	1932, Париж
„Мир Огненный”, I часть	1933, Париж
„Мир Огненный”, II часть	1934, Рига
„Мир Огненный”, III часть	1935, Рига
„Аум”	1936, Рига: „Agni Jogas” Izdevums
„Братство”	1937, Рига
„Братство. Надземное”	1938, Манускрипт

¹ См. Y. Fedorushkov, T. Szutkowski, *Лексико-грамматическая сочетаемость атрибутивных словосочетаний русского языка в контексте методов компьютерной эксцерпции*, [в:] II Международная конференция „Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы”, Гранада, 8–10 сентября 2010 г., t. II, pod red. R. Guzmán Titado, L. Sokolova, I. Votyakova, Granada: Rubiños 1860, S.A., 2010.

² Е.И. Р е р х, *Живая Этика, 1924–1938*, [в:] Открытая Интернет-энциклопедия *Агни Йога*. Сканированные версии печатных изданий: <http://agniyoga.roerich.info> (12.09.2012). Не все версии содержат данные об издательствах.

На титульных страницах каждого из томов мы не обнаружим фамилии автора, хотя известно, что авторство принадлежит Елене Ивановне Рерих (1879–1955) – жене Николая Константиновича Рериха, известного русского художника. Вероятно, что формальное отсутствие авторства связано с тем, что: 1) *Живая Этика* является философско-религиозным учением, а по замыслу автора – и общенародным достоянием; 2) *Живая Этика* – это результат бесед с Махатмами, проповедующими прежде всего буддизм и индуизм, то есть основные идеи мировоззрения изначально не являются интеллектуальной собственностью автора. Первые записи *Живой Этики* появились во времена двух экспедиций³ семьи Рерихов⁴; экспедиция собирала данные о восточно-азиатских языках, этнокультурах и, конечно, религиях.

1.2. Философские предпосылки к изучению *Живой Этики*

Живая Этика – прежде всего йогистическая доктрина. Йогизм *Живой Этики* – это система духовно-ментальной практики, основывающейся на теософских идеях. Доктрина касается прежде всего индивидуального духовного исследования мира. Атрибут „живая” указывает на идею контемплации жизни с позиции развития красоты мышления читателя.

Содержание *Живой Этики* исследователи рассматривают с разных позиций, например эзотерической, религиозной, теософской, теологической, научно-физической, поэтической, философской и мифологической⁵. Н.А. Шлемова называет *Живую Этику* „метафизической философией красоты”⁶.

Тексты конкретных томов содержат так называемые микротексты с параграфической нумерацией. Каждый такой микротекст – задание или указание читателю на какое-либо мыслительное упражнение. Их общее количество в Корпусе – 6585. По мере чтения содержание и уровень абстрагирования усложняются. В дзен-буддизме такие тексты называются *коаны*. В европейской культуре коан соответствует христианской притче. Коан – короткое повествование, которое придает определенный психологический импульс ученику для возможности

³ Имеются в виду Центрально-Азиатская (трансгималайская) и Маньчжурская экспедиции.

⁴ См. Н.К. Р е р и х, *Сердце Азии*, Минск: „Университетское”, 1991. См. также библиографию на странице: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха](http://ru.wikipedia.org/wiki/Центрально-Азиатская_экспедиция_Николая_Рериха) (05.09.2012).

⁵ См. Н.А. Ш л е м о в а, *Философия Красоты и Гармонии в Учении Живой Этики*, „Грани Эпохи”, 2008, № 33. Интернет-версия статьи – <http://ethics.narod.ru/articles8/3307.htm> (07.08.2012).

⁶ Там же.

достижения просветления или понимания сути учения⁷. По словам А.С. Майданова, коан „производит впечатление алогичной, иррациональной загадки, парадоксальной задачи, не имеющей рационального решения средствами дискурсивного, логического мышления”⁸. Примеры:

Некоторые отрицают все Невидимое. И не только дикари, но и многие грамотеи не желают даже подумать о звездах. Учения намекают о бесчисленных жилищах небесных, но, вероятно, люди не желают ускорить путь свой. То же самое, когда в театре зрители рыдают, но через минуту готовы злобствовать и давить других (*Сердце*: 251).

Сердечное томление о дальних мирах составляет особый вид тоски. Не могут вместиться в земную, урочную ауру сердца, много испытывшие. И опыт их подтверждает, насколько Учение зовет к расширению понимания. Но ничто не истребит память о дальних мирах у тех, кто приближался к ним в огненном теле. Как счет звезд необъятен, так и воспоминание о дальних мирах неуместимо в словах. Также не забудет сердце о нити серебряной, которая как лестница в Беспредельность. Не может тело земное выдержать многих огненных откровений. Но та же нить сердца держит сознание о мирах дальних (*Сердце*: 252).

В теософии Елены Рерих существует также понятие *Красота живой пространственной мысли*. Мысль, ментальная сфера, отождествляется в доктрине именно с огнем. Красота – это космологическая метакатегория, которая сосредотачивается на описании *эстетики Огня*⁹. Огонь в данном случае – это вид энергии, которая окружает пространство в Мироздании. И так же, как и Мироздание, Огонь, согласно *Живой Этике*, бесконечен и является эссенцией вселенского Разума. Высокую частотность имеет формулировка *Пространственный Огонь*, которую можно интерпретировать как обозначение сферы мысли, духовно-ментальной „ноосферы” (т. е. сферы разума), понимаемой в духе неоплатонизма¹⁰.

⁷ См. электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Коан> (05.09.2012). См. также: А.С. Ма й д а н о в, *Коаны чань-буддизма как парадоксы*, [в:] *Противоположности и парадоксы (методологический анализ)*, под ред. И.А. Герасимовой, Москва 2008, с. 318–353; Т.А. З а н - д а н о в а, *Сотериологическое содержание сборника „Би Янь Лу”*, [в:] *Философско-соте- риологические аспекты Абхидхармы, Праджняпарамиты и Тантры в буддизме Китая, Тибета и Бурятии: сборник статей*, под ред. Л.Е. Янгутава, Л.Л. Ветлужской, Улан-Удэ: Изд-ство БГУ, 2010, с. 66–88.

⁸ А.С. Ма й д а н о в, *Коаны чань-буддизма...*, указ. соч., с. 318.

⁹ См. Н.А. Ш л е м о в а, *Философия Красоты...*, указ. соч.

¹⁰ См. Ю. F e d o r u s h k o v, *Analiza semantyczna pojęcia „Kрасота” (na podstawie tekstów „Żywej Etyki”)*, [в:] *Materiały konferencji pt.: Eтos piękna w nauce, sztuce i kulturze. Materiały*

1.3. Выбор исследовательского материала

Почему были выбраны тексты именно *Живой Этики*? Выбор источника для исследований не случаен. Во-первых, серия томов Елены Рерих для филолога – это ценнейший лексический материал, который насчитывает свыше 750 тысяч слов¹¹. Во-вторых, Огонь является одним из ключевых для философии *Живой Этики* понятием – так называемым *понятием высшим* (см. подраздел I.4.). Второе название этой серии – „Агни Йога”. Огонь в доктрине представлен как живое явление. Это один из трех параллельных живых миров. Согласно *Живой Этике*, существует 3 мира: Земной, Тонкий и Огненный. Кратко явление 3 миров можно охарактеризовать следующим образом: Земной мир – это мир нашей перцепции; второй мир – Тонкий – это высший мир красоты; третий, высший, мир – Огненный – это мир мысли. Ср.: „Мир земной устремляется в Мир Огненный” (*Мир Огненный* III, § 11.100). На мой взгляд, какими бы фантастическими эти миры ни казались читателям, они не менее интересны, чем, скажем, миры фантастов, например Стругацких, Лема или Лукьяненко. Кроме прочего, вышеуказанная структура бытия в огромной мере напоминает то, что философ-космист Павел Флоренский в 1922 году назвал *горним* и *дольным* мирами¹². С этой точки зрения *Живая Этика* вписывается в канву русского космизма – направления философского мышления, свойственного периоду Серебряного века России.

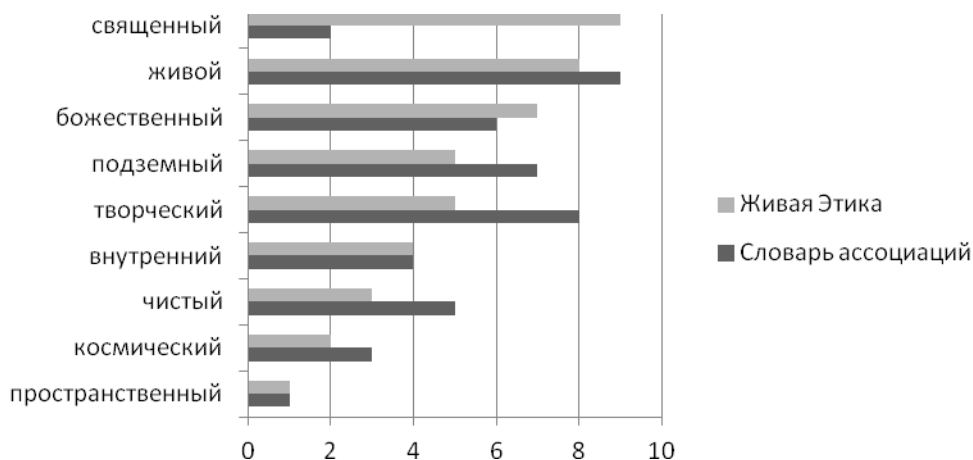
В-третьих, мне кажется, что интерес к *Живой Этике*, хотя бы чисто научный, начинает повышаться. Возможное доказательство тому – словарь свободных ассоциаций на странице www.slovesa.ru/. После вступительных подсчетов оказалось, что частотность прилагательных в словаре ассоциаций к слову *огонь* и частотность прилагательных в *Живой Этике* схожи:

Humanistycznego Centrum Badań „Dyskurs Wielokulturowy”, „Scripta Neophilologica Posnaniensia” 2012, t. XII, s. 209–229.

¹¹ Имеются в виду дублирующиеся формы – в отличие от т. н. *типов* (ср. в польской терминологии – *typ/okaz*). Общее количество типов в Корпусе – 13973.

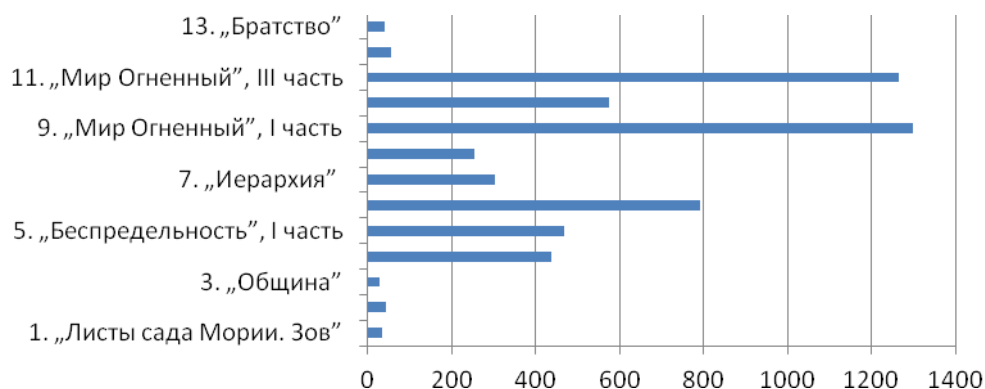
¹² П.А. Ф л о р е н с к и й, *Иконостас*, Санкт-Петербург: Общество памяти игуменьи Таисии, 2006.

Диаграмма 1. Сравнение статистик

В-четвертых, слова с корневой морфемой *огон-* (*огн-*) в Корпусе¹³ высокочастотны (см. диаграмма ниже):

Диаграмма 2. Частота корневой морфемы *огон-* (*огн-*)

¹³ Статистические данные для объектов эксцерпции – корневых морфем: огонь, Огонь, ОГОНЬ, огн-, Огон-, ОГОН-, ОГН-, Огн-, Огон- (для форм: *огонь, огня, огню, ..., Огонь, Огня, ..., огненный, огненного, ...*) получаем, используя эксцерпционный фильтр, например: *огн* or ОГН* or Огн* or Огон* or ОГОН* or Огон* or Огн**.

1.4. Высшие понятия

В содержании *Живой Этики* присутствует ряд слов и словосочетаний, таких как *Красота, Сердце, Огонь, Пространственный Огонь*, которые пишутся с большой буквы. Е.И. Рерих считала, что это так называемые „высшие понятия” – фундаментальные и сакральные для философского пласта *Живой Этики*. Поэтому их написание с большой буквы существенно важно: *Иерархия, Космический Магнетизм, Космический Магнит, Космос, Космический Разум, Космическое сознание, Хранитель (Ангел-Хранитель), Сердце, Чаша, Чаша Сердца, Бытие, Космическое Сердце, Пространственный Огонь, Агни Йога, Архат, Владыка, Тара, Учитель, Тонкий Мир, Красота, Дух, Урусвати, Мир Огненный, Истина, Материя Люцида, Матерь Мира, Матерь Агни Йоги, Беспредельность, искры Фохата, Вселенная, Закон Бытия, Дыхание Бытия (космическая энергия), Сущее, АУМ, Невидимый Мир, Спаситель* и т. д.

С прописной буквы пишутся также некоторые глаголы, относящиеся к слову *Учитель*. Это связано с определенной традицией: „До революции в русском языке и местоимения, и глаголы писались с прописной буквы, если речь шла о Боге или Христе. В этом смысле книги Учения [*Живой Этики* – Ю. Ф.] являются продолжением традиции русского языка, применяя это правило не только к Богу и Христу, но и к Великим Учителям”¹⁴. Также заглавная буква инициировала прилагательные, касающиеся высших понятий: „Думается, что лучше писать с прописной буквы не только существительные, но и прилагательные к ним, так: *Космический Магнетизм, Космический Магнит, Космос, Космический Разум, Космическое Сердце*, также и *Пространственный Огонь*”¹⁵.

2.1. Концепт „Огонь”¹⁶

Переводчик Юрий Николаевич Щербаков в своем блоге на Livejournal представил интересный слайд¹⁷ (verte), отображающий схематическое представление концепта „Огонь”.

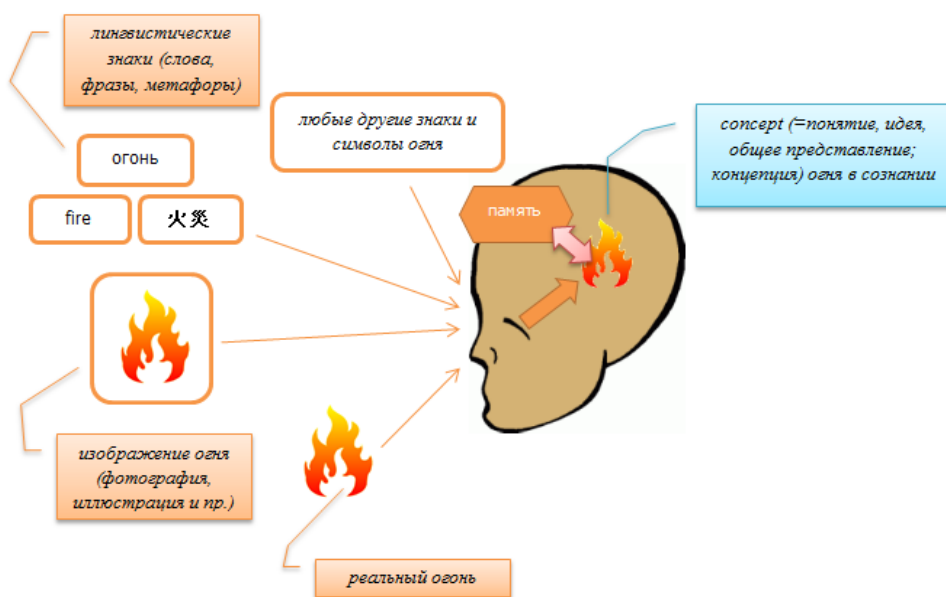
¹⁴ С. И л ь и н, *Особенности текстов Учения Живой Этики разных изданий*, „Грани Эпохи” 2011, № 47. См. также электронный ресурс: <http://ethics.narod.ru/articles4/ilin.htm> (11.08.2012).

¹⁵ Е.И. Р е р и х, *Письмо З.Г. Фосдик и Д. Фосдику от 12 сентября 1954 г.*, [в:] *ее же, Письма в Америку*, т. 3, Москва: „Сфера”, 1996.

¹⁶ В данном подразделе ряд авторских цитат заимствован из работы: Е.В. Д з ю б а, *Концепт „ум” в русской лингвокультуре. Монография* (см. ниже). В связи с этим Читателю предлагается более упрощенная система библиографической нотации.

¹⁷ Источник слайда: электронный ресурс: <http://sch-yuri-repa.livejournal.com/89210.html?thread=462202> (12.08.2012).

Слайд 1. Концепт „Огонь” по Щербакову

Данный слайд характеризуется тем, что его общий смысл имеет подтверждение у других исследователей. Так, например, Г.В. Приходько в статье *Концепт „огонь” в картине мира русского народа*¹⁸ указывает на то, что лексема *огонь* репрезентирует концепт 'огонь' как „[...] **мыслительную структуру**, которая концентрирует знания о соответствующем денотате, но сущность этой структуры не сводится только к значению слова *огонь*. Этот концепт имеет многочисленные добавочные смыслы, связанные с различными знаниями и ассоциациями человека”¹⁹.

И.А. Стернин и З.Д. Попова писали: „[...] в общем виде концепт можно представить как «пучок» понятий, знаний, представлений, ассоциаций, переживаний, которые возникают в сознании человека в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации [...]”²⁰. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Бронника, который считает, что концепт образуется „из низших психических ком-

¹⁸ Г.В. Приходько, *Концепт 'огонь' в картине мира русского народа*, [в:] *Материалы шестой научной конференции*, Новосибирск: Наука / Университет, 2005, с. 86–89; См. также электронный ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics2/prikhodko-05.htm> (23.08.2012).

¹⁹ Там же, с. 86.

²⁰ З.Д. Попова, И.А. Стернин, *Очерки по когнитивной лингвистике*, Воронеж: Изд-ство „Истоки”, 2001, с. 54.

понентов – образов, эмоций, чувств”²¹. По мнению В.Г. Колшанского, „язык не познает мир, а следовательно, и не создает какой-либо картины мира [...]. Язык только выражает мыслительные процессы познания и отображения действительности [...]”²². Как правильно замечает Елена Вячеславовна Дзюба, „[...] объективно существующий язык сам по себе не может познавать действительность и ее отображать. Эти ментальные процедуры способен осуществлять субъект познания – носитель языка. [...] язык способен лишь отражать систему знаний и представлений человека”²³.

С другой стороны, трудно отрицать существование *stricte* языковых концептов. Е.А. Пименов считает, что формой языковой экспликации концепта могут быть: 1) лексемы, 2) различные фразеологические образования (идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы), 3) тексты²⁴. С точки зрения Е.В. Дзюбы, они составляют языковую модель концепта²⁵.

Так или иначе, „языковые и неязыковые знания репрезентируются в человеческой памяти [...] единой пропозициональной формой”²⁶. А лингвистическое изучение концепта остается на уровне языка (отдельного индивида или группы людей) с его лексико-фразеологической базой, грамматикой, семантикой, синтаксисом, фонетикой. Ведь понятно, что **языковое** концептуальное знание не всегда *stricte* научно, например, не всегда соответствует правилам физики: *de facto* солнце не всходит и не заходит. Тем не менее для филолога языковой концепт ценен так, как ценно народное знание или идиолектное концептуальное знание о мире: так изучались концепт „Жизнь” у Пушкина, концепт „Любовь” у Ахматовой и т. п.²⁷

Ю.С. Степанов обращает внимание, что при изучении концептов, особенно авторских (индивидуальных), существенно важна дихотомия

²¹ Л.В. Б р о н н и к, *Природа концепта: „ментализм – дуализм – физикализм” или новый взгляд на проблему?*, „Вопросы когнитивной лингвистики” 2009, № 1, с. 17.

²² Г.В. К о л ш а н с к и й, *Объективная картина мира в познании и языке*, Москва: Наука, 1990, с. 33.

²³ Е.В. Д з ю б а, *Концепт „ум” в русской лингвокультуре. Монография*, Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011, с. 16.

²⁴ См. Е.А. П и м е н о в, *Исследование концепта Trauer „печаль” посредством синонимического ряда*, [в:] *Ethnohermeneutik und Antropologie*, под ред. Е.А. Пименова, М.В. Пименовой, Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004, с. 90.

²⁵ См. Е.В. Д з ю б а, *Концепт „ум” ...*, указ. соч., с. 9.

²⁶ Ю.Г. П а н к р а ц, *Пропозициональная форма представления знаний*, [в:] *Язык и структуры представления знаний: сборник научно-аналитических обзоров*, под ред. Л.Г. Лузиной, Г.Д. Стрельцовой, Москва: ИНИОН, 1992, с. 83.

²⁷ См., напр., перечень исследовательских работ по изучению художественных концептов в работе: Е.В. Д з ю б а, *Концепт „ум” ...*, указ. соч., с. 12–13.

индивид / общество²⁸. Невозможно определить или, вернее, „вычислить“ функционирование того или иного концепта в ментальном мире каждого из нас. Особенно тех явлений, которые Дзюба называет „личностными смыслами“, то есть „ментально преобразованными данными сенсорного восприятия, житейского опыта, результатами воображения индивида“²⁹. Конечно, в лингвоконцептологии существует ряд методов, содействующих индивидуализированному изучению отдельных понятий – ассоциативные эксперименты, тесты IQ³⁰. Однако концепты имеют эмерджентную структурную сложность³¹: концепт как целостность не соответствует составляющим его частям³². Наиболее „технически“ удобно изучение концептов, относящихся к так называемому „коллективному сознанию“³³ или к концептосфере какого-либо из „наиболее выдающихся членов общества“³⁴. Поэтому изучение отдельных концептов в „языке“, идиолекте какого-либо писателя в замкнутом, ограниченном текстовом ресурсе (напр., словарном корпусе, корпусе произведений конкретного писателя) так или иначе осуществимо. Выводы, которые появляются при изучении того или иного концепта, свидетельствуют не только о свойствах самого языкового субкода, но и о семантических свойствах концепта в рамках авторского текста как сверхъединства. Понятно, что при изучении именно языковых концептов вышеуказанная дихотомия нивелируется при общем сравнении: при изучении индивидуального, авторского концепта целесообразно обратиться к стандартному, словарному изъяснению того или иного понятия, относящемуся к данному концепту. В связи с этим обратимся к словарным установкам концепта „Огонь“.

2.2. Концепт „Огонь“ в лексикографических источниках

Г.В. Приходько³⁵ приводит данные семантического компонентного анализа данного концепта на основе лексикографических русскоязычных данных (БАС, МАС, ТСД, РТС, СРНГ, ТСУ, ТСВТ³⁶), фразеологии-

²⁸ См. Ю.С. Степанов, *Константы. Словарь русской культуры*, Москва: Академический Проект, 2004, с. 57–59, 60, 75–76.

²⁹ Е.В. Дзюба, *Концепт „ум“ ...*, указ. соч., с. 28.

³⁰ См. там же, с. 80.

³¹ См. Л.В. Бронник, *Природа концепта...*, указ. соч., с. 17.

³² См. Е.В. Дзюба, *Концепт „ум“ ...*, указ. соч., с. 28.

³³ См. Ю.С. Степанов, *Константы...*, указ. соч., с. 54; Э. Дюркгейм, *О разделении общественного труда. Метод социологии*, Москва: Наука, 1991, с. 413.

³⁴ См. Ю.С. Степанов, *Константы...*, указ. соч., с. 75.

³⁵ Г.В. Приходько, *Концепт 'огонь' ...*, указ. соч.

³⁶ БАС – *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.*, под ред. В.И. Чернышева, Москва–Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

МАС – *Словарь русского языка: в 4 т.*, под ред. А.П. Евгеньевой, т. 2, Москва: Русский язык, 1983.

ческих данных, словообразовательных дериватов. Приходько выявил добавочные смыслы, произвел их классификацию, определил место каждого смысла в системе концепта „Огонь” (см. таблица ниже). Исследователь выделил 4 концептосферы³⁷ (I–IV) функционирования концепта „Огонь”, каждой из которой отвечает несколько ЛСВ, которым, в свою очередь, соответствует определенное количество сем (общ. кол-во – 57). Семы вычленены с помощью компонентного анализа в составе всех лексических значений лексемы *огонь*.

Общие данные: I. МИР ПРИРОДЫ (3 ЛСВ, 13 сем), II. БЫТ ЧЕЛОВЕКА (3 ЛСВ, 19 сем), III. СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (2 ЛСВ, 10 сем), IV. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА (2 ЛСВ, 6 сем).

Таблица 2. Анализ концепта „Огонь” по Г.В. Приходько (на основе лексикографических данных)

Концептосферы	ЛСВ обозначены курсивом, а семы – жирным шрифтом
I. МИР ПРИРОДЫ	1. Вписывающие огонь в тот или иной класс: ' стихия ' (4 стихии: огонь, вода, земля, воздух), ' природное явление ' (стихия – явления природы, часто обладающие разрушительной силой – БАС), ' вещество ' (огонь – раскаленные светящиеся газы, где газы – общее название горючих газообразных или парообразных веществ – БАС).
	2. Характеризующие внешний облик огня, отражающие зрительное, чувственное его восприятие: ' свет ' (раскаленные светящиеся газы вокруг горящего предмета – РТС), ' блеск ' (блестеть огнем – БАС), ' яркость ' (попыхать огнем – гореть ярким неровным пламенем – БАС), ' локализованность, наличие очага ' (см. толкование РТС), ' движение вверх ' (пламя – огонь, поднимающийся над горящим предметом – БАС), ' красный цвет ' (что-л. красного огня – что-л. красного цвета – СРНГ), ' шум ' (Повсюду трещал огонь... – П. Козьло).

ТСД – В. Д а л ь, Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т., т. 2 (1998), Москва: Русский язык, 1981–1984.

РТС – Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т., под ред. Н.Ю. Шведовой, т. 1 (1998), Москва: Азбуковник, 1998–2000.

СРНГ – Словарь русских народных говоров, вып. 22, под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, Ленинград: Наука, 1987.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: в 4 т., т. 2, под ред. Д.Н. Ушакова, Москва: Астрель / АСТ, 2000.

ТСВТ – П.И. С к у й б е д а, Толковый словарь военных терминов, Москва: Воениздат, 1966.

³⁷ Следует отметить, что Г.В. Приходько сузил понятие концептосферы до лексико-тематической сферы. Ср. определения концептосферы: „1) совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка” (Д.С. Л и х а ч е в, Концептосфера русского языка, „Известия РАН – СЛЯ” 1993, № 1, с. 5); 2) „упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления” (З.Д. П о п о в а, И.А. С т е р н и н, Очерки..., указ. соч., с. 18). Авторы Очерков по когнитивной лингвистике считают, что необходимо „разграничивать собственно мыслительную концептосферу человека и семантическое пространство языка как ту часть концептосферы, которая получила наименования и выражение с помощью языковых знаков” (там же, с. 160).

	3. <i>Отражающие физические свойства огня</i> : ' высокая температура ' (высшая степень жара – ТСД), ' тепло как энергия, выделяемая при горении ' (соединение тепла и света – ТСД), ' несовместимость с водой (гасится водой) ' (править огонь – гасить огонь, заливая его водой – СРНГ).
II. БЫТ ЧЕЛОВЕКА	4. <i>Отражающие нефизические свойства огня</i>: 'сила' (раскаленный [см. РТС] – сильно нагретый – БАС), 'разрушительность' (передать огню – уничтожить полностью, до основания – БАС), 'жестокость' (сжигать – истреблять огнем – БАС), 'быстрота' (вспыхнуть огнем – внезапно и быстро воспламениться – БАС), 'всеохватность' (огонь охватил, где <i>охватить</i> – окружить, обступить, расположиться вокруг – БАС), 'привлекательность' (ребенок, обжегшись, вновь тянется к огню – О. Уайльд), 'хрупкость, непрочность' (трепещущий слабый огонек горевшей спички освещал ее тельце. – Э. Золя). 5. <i>Отражающие бытовые знания человека об огне</i>: 'противопоставленность темноте' (мышинный огонь – гнилушка, которая светится в темноте – СРНГ), 'опасность' (бежать как от огня), 'смерть' (сгореть заживо), 'подчиненность человеку' (зажечь, развести, потушить огонь), 'боль, ожог' (обжигать – причинять ожоги и боль огнем – БАС), 'стихийное бедствие' (Эта катастрофа была не землетрясение, не лесной пожар... – П. Зюскинд). 6. <i>Передающие роль огня в жизни человека</i>: 'неподвластность человеку' (играть с огнем – огонь может выйти из-под контроля), 'враждебность человеку' (огнеопасный – опасный в пожарном отношении – БАС), 'страх' (бояться как огня), 'утилитарность' (разогреть что-л. на огне), 'добыча огня (трением)' (трудовой огонь – добытый трением – СРНГ), 'электричество', 'искусственность' (огонь – свет осветительных приборов ТСУ, которые созданы руками человека).
III. СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА	7. <i>Отражающие фоновые знания человека об огне</i>: 'сигнальность' (сигнальные, маячные огни – ТСД), 'дом, уют, домашний очаг' (огонь – о разожженном костре, очаге, где очаг – символ родного дома, семьи – БАС), 'обожествление' (культ огня), 'важность' (огонь идет по лесу), 'уважение' (вечный огонь, олимпийский огонь), 'поклонение' и 'древность' (огнепоклонничество – религиозное почитание огня как одна из форм первобытного обожествления природы – БАС). 8. <i>„Военные“</i>: 'война', 'стрельба', 'смерть' (огонь – стрельба [ружейная или артиллерийская] – БАС), 'атака' и 'отступление' (в наступлении мощный огонь всех средств наносит потери противнику – ТСВТ), 'взрыв' (огнивец – нечто взрывчатое – СРНГ), 'борьба' (огненный – исполненный напряженной борьбы [о времени] – БАС). 9. <i>„Религиозные“, характеризующие „мистические“ свойства огня, которые описывают три „ипостаси“ огня</i>: 'адскость' – огонь подземный (адское пламя, пекло, огонь ада), 'колдовство, магия' – огонь земной (философский камень, который алхимики пытались добыть из огня: золото – огонь в твердом состоянии; в огне – золото) и 'божественность' – огонь небесный (огненнокрытые ангелы, небесный = карающий огонь), 'очистительность' (Вслед за этой предварительной стадией придет очистительный огонь, который уничтожит дурных людей... – М. Элиаде), 'пытка' (Он закричал так страшно, словно его сжигали живьем. – П. Зюскинд), а также обожествления, важности и уважения.
IV. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА	10. <i>Семы радости</i>: 'веселье', 'праздник' (бенгальские огни, потешные огни), 'жизнь' (он, по-видимому, не удивился, что попал в мертвый дом, дом без света, без огня... – Э. Золя), 'живость' (огненница – о бойкой, шустрой, проворной женщине, девушке – СРНГ). 11. <i>Семы горя, несчастья, выделяемые в противоположность семам радости</i> (Пламя быстро поглощало дом, озаряя все вокруг. Со всех сторон слышались крики: плакал ребенок, молили о прощении старики, женщины в отчаянии звали своих детей. – П. Коэльо), а также сема нездоровья (ребенок был весь в огне), не вписывающаяся ни в одну из вышеперечисленных групп.

2.3. Концепт „Огонь”: эксцерпция словосочетаний

Итак, целью данного раздела является освещение некоторых аспектов функционирования языкового концепта. В связи с этим были выделены и систематизированы лексико-тематические категории изучаемого понятия. Для систематизации был создан электронный корпус всех э-текстов 14-ти томов *Живой Этики*. Концептуализация лексико-тематических категорий обосновывалась на примере конструкций конкретных типов словосочетаний (А-D):

Пространственный (какой?) Огонь – А

Огненный (что?) Мир – В

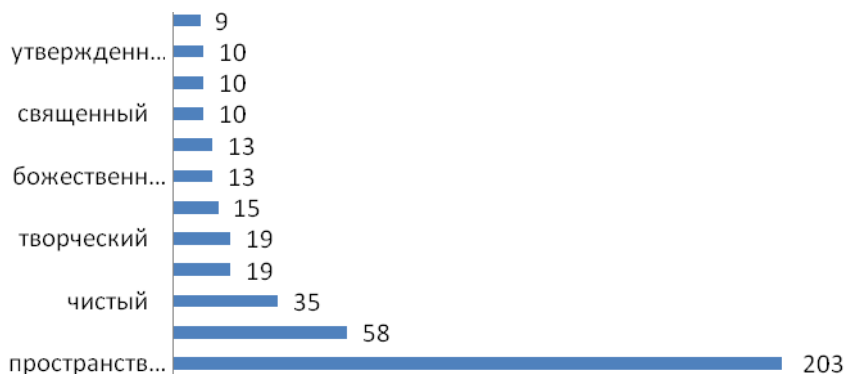
Огонь (чего?) Пространства – С

Стихия (чего?) Огня – D

Эксцерпция проводилась в рамках синтаксиса регулярных выражений³⁸ – символов и метасимволов, задающих правило поиска в э-тексте, имеющем формат ТХТ. С помощью регулярных выражений были созданы исходные списки с лемматизированными примерами для дальнейшего анализа.

Для лексико-тематического анализа выбрано 12 первых наиболее частотных словосочетаний каждого из 4-х типов конструкций, то есть в общей сложности 48 примеров. Так как вопрос анализа высших понятий не будет далее поднят, прописные буквы при эксцерпции данных были заменены на строчные. Ниже представлены результаты эксцерпции с учетом частоты словосочетания:

Диаграмма 3. Пространственный (какой?) Огонь – А

³⁸ См. Дж. Ф р и д л, *Регулярные выражения*, Санкт-Петербург: „Питер”, 2001; о методах введения эксцерпционных фильтров см. также Y. F e d o r u s h k o v, *Methods for electronic excerption of new words in Russian*, [в:] PALC 2007: *Practical Applications in Language and Computers. Papers from the International Conference at the University of Łódź, 1–22 April 2007*, pod red. B. Lewandowskiej-Tomaszczyk, Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2007, с. 163–186.

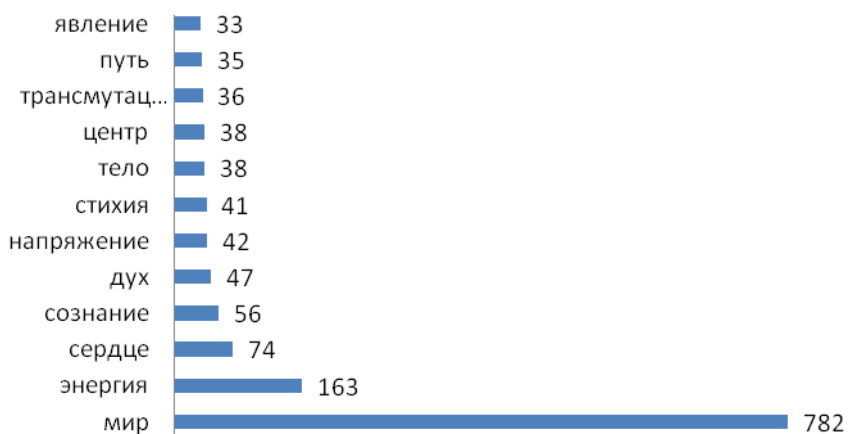
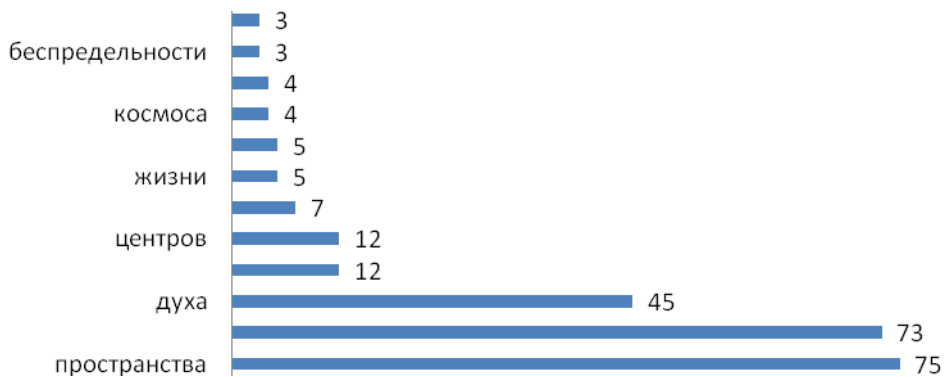
Диаграмма 4. *Огненный (что?) Мир – В***Диаграмма 5.** *Огонь (чего?) Пространства – С*

Диаграмма 6. Стихия (чего) Огня – D

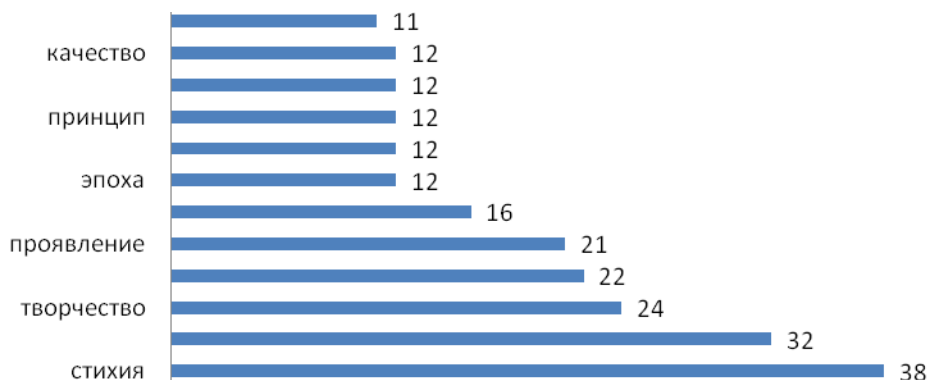

Таблица 3. Общие частотные данные

Тип конструкции	Количество всех типов	Общее кол-во (с повторениями)
А. Пространственный (какой?) Огонь	97	576
В. Огненный (что?) Мир	100	2236
С. Огонь (чего?) Пространства	110	378
Д. Стихия (чего) Огня	328	675
Общ. сумма: 545		Общ. сумма: 3865

2.4. Концептосферы концепта „Огонь” в Живой Этике.

Рассуждение

Понятно, что при формулировании названия концептосферы необходимо провести квалификацию сем и ЛСВ. Но как сформулировать названия концептосфер? Использовать те же, что и у Г.В. Приходько? Конечно, многие семы и ЛСВ по своему статусу соответствуют результатам анализа Приходько, например сему ‘сила (огня)’³⁹ стоит отнести к ЛСВ 3 (физическое свойство), который, в свою очередь, охватывает концептосферу МИР ПРИРОДЫ. Примеры соответствий:

I. МИР ПРИРОДЫ ← стихия огня (ЛСВ – природное явление), сила огня (ЛСВ – физическое свойство);

II. БЫТ ЧЕЛОВЕКА ← огонь очага (ЛСВ – подчиненность человеку);

III. СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА ← божественный огонь (ЛСВ – религиозные свойства огня);

³⁹ Ср. контекст: „Сила Огня духа, как сила огня, расплавляющего металлы” (Беспридельность I: § 43).

IV. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА ← *огонь гнева, огонь мужества, огонь бесстрашия, огонь сердца* (ЛСВ – эмоции).

На первый взгляд с данной квалификацией сем можно согласиться. Но к какому ЛСВ и соответственно концептосфере отнести такие словосочетания, как *Пространственный Огонь, творчество Огня, Огненный мир*? Как уже было сказано, сами по себе формулировки названий ЛСВ и названий концептосфер неотделимы от присутствия философского смысла, охватывающего космогонические идеи *Живой Этики*.

О каком огне идет речь (см. цитаты ниже)? Об огне как энергии, выделяемой при горении?

- [...] огонь составляет сущность духа (*Агни Йога*, § 323);
- [...] только огонь поднимает творчество и насыщает каждое действие (*Иерархия*, § 7.100);
- Пространственный Огонь создает все миры (*Беспредельность II*, § 647);
- Поистине лучший Огонь вспыхивает от радости (*Мир Огненный I*, § 10);
- Огонь опаляет несовершенные мысли (*Листы Сада Мории. Озарение*, § 2.5.9);
- Мир Огненный утверждает господство духа во всем космическом масштабе (*Мир Огненный III*, 11.027);
- Мир земной устремляется в Мир Огненный (*Мир Огненный III*, § 11.100).

Согласно классификации Г.В. Приходько, казалось бы логичным позаимствовать формулировки для обозначения следующих концептосфер:

– ОГОНЬ КАК ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (напр.: *стихия огня*⁴⁰, *живой огонь*⁴¹);

– ОГОНЬ КАК МЕНТАЛЬНОЕ / ДУХОВНОЕ / ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ АДЕПТА (напр.: *огненное сознание*).

Однако, например, к концептосфере СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА словосочетание *божественный огонь* несообразно. Контекстуальный анализ показал, что *Божественный огонь* в данном случае относится не к культу обожествления огня, а к проявлению в земном мире явлений Огненного Мира (см. подраздел I.3.). В принципе, уже само присутствие понятия *Огненный Мир* (см. Диаграмма 4.) говорит о том, что значительное большинство дериватов и словоформ от слова *огонь* со-

⁴⁰ Интересен нюанс, что *огненная стихия* и *стихия огня* – по строго лексикографическим данным потенциально относящиеся к концептосфере 1 (см. Таб. 2) – относятся к разным концептосферам.

⁴¹ Парадоксально, но *живой огонь* следует отнести к концептосфере ОГОНЬ КАК ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, так как центральная сема – это ‘вещество’. См.: „Много говорят о значении огня, но совершенно забывая, что живой огонь есть лучший очиститель. Люди получили электричество, но должны были изолировать сущность энергии, оставив лишь мертвый свет” (*Сердце*: § 104).

держат сему 'проявление высшей сферы'. Поэтому можно предположить, что даже в антропоцентричных по своему значению коллокациях, как, например, *огонь сердца, огонь духа, внутренний огонь*, происходит опосредованный перенос вышеуказанной семы.

Поэтому целесообразна попытка формулировки названия качественно новой концептосферы: **ОГОНЬ КАК ЖИВОЙ БЫТ**. Пример: *Огненный Мир*.

Слово *огонь*, о котором идет речь, в данном случае является тем, что исследователи Зиновьева и Юрков называют *словом-репрезентантом*⁴² концепта, причем чрезвычайно особого концепта. Слово *Огонь* в данном случае – это „перцептивный компонент”, „след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическим переносом”⁴³. Данный репрезентант относится не только к сфере активного сознания человека, его мыслительной и эмоциональной деятельности, но и к живому, независимо мыслящему быту, измерению, горнему миру. В связи с этим можно выделить две радикально новые, отличные от словарных (см. подраздел II.3), концептосферы: **МЕНТАЛЬНАЯ СФЕРА ЧЕЛОВЕКА, ЖИВОЙ БЫТ**, относящиеся к двум полюсам, связанным либо с человеком, либо с природой. Иными словами, концепт „Огонь” охватывает как натуроцентричный (**Н**), так и антропоцентричный (**А**) подконцепты. Итак, к **Н** можно отнести такие коллокации, как *подземный огонь, огненная стихия*, а к **А** стоит отнести: *огонь любви, носитель огня*. Однако, принимая во внимание то, что огонь как явление высшего порядка „заимствуется” из Огненного мира, любое выражение со словом *огонь* необходимо тщательно верифицировать в контексте. Например, в одном случае коллокацию *Огонь мысли* следует отнести к натуроцентричной концептосфере: „Истинно, насыщены сферы живым огнем мысли!” (*Беспредельность II*: §730). Здесь огонь следует как раз понимать как сферу мыслей. В другом – к антропоцентричной: „Не чертою заградитесь, но огнем мысли” (*Листы Сада Мории. Озарение*: § 3.3.6. (297)).

В связи с вышеизложенными выводами стоит провести экспериментальную квалификацию используемых примеров (см. диаграммы 3–7) на **Н** и **А**. Контекст показывает, что, например, *пространственный огонь* относится к **Н**, а *творческий огонь* – не только к **А**, но и к **Н**. Ср. ниже:

⁴² См. Е.И. Зиновьев, Е.Е. Юрков, *Лингвокультурология: Учебник*. Санкт-Петербург: Изд-во „Осипов”, 2006, с. 149 (цит. по: В.И. Дзюба, *Концепт „ум”...*, указ. соч., с. 33).

⁴³ В.И. Карасик, *Категориальный оценочный концепт „подлинность”, [в:] Концептуальные сферы „мир” и „человек”: коллективная монография*, Кемерово: ИПК „Графика”, 2005, с. 27 (Серия „Концептуальные исследования” вып. 6) (цит. по: В.И. Дзюба, *Концепт „ум”...*, указ. соч., с. 30).

- Нам знакомы явления, когда напряженная аура привлекала к себе **пространственный огонь** и начинала окружаться особенным свечением (*Агни Йога*: § 159);
- Люди на Земле думают, что органы служат на поддержание физического тела, но каждый орган Архата как явленный **творческий огонь** (*Беспредельность I*: § 101);
- Притяжение к основанию, утвержденному Космическим Магнитом, напрягается импульсом **творческого огня** – так каждый элемент, каждый атом, каждый дух+ (*Беспредельность II*: § 532);
- Токи Светил снабжают Магнит всеми явлениями **творческого огня** (*Беспредельность II*: § 357);

стихия огня – к **Н**, а *явление огня* – не только к **Н**, но и к **А** (**НА**):

- Именно **стихия огня** дает этой самоотверженной Йоге наименование” (*Агни Йога*: § 158);
- Как беспредельны сферы и токи, несущие **явление огней!** (*Беспредельность I*: § 238);
- Все стремления против зерна духа могут быть трансмутированы **явлением огня** (*Беспредельность II*: § 384);
- Потому будут творцами внутренними и внешними, кто мудро сочетал накопления с **явлением огней** сердца (*Сердце*: § 196);

огонь сознания, огонь духа – не только к **А**, но и к **Н** (**АН**):

- Истинно дух и материя утончаются в едином порыве к достижению высшего **огненного сознания** (*Мир Огненный III*: § 11.227);
- Чувать напряжение Мира есть качество **огненного сознания** (*Мир Огненный III*: § 11.394);
- Препятствия, зовущие весь **огонь духа** к битве, действуют как творческое начало (*Беспредельность I*: § 40);
- Эти мысли насыщают миры своими мощными вибрациями – так **огонь духа** дает свой мир (*Беспредельность II*: § 720).

Можно сделать вывод, что в широком, философском контексте *Живой Этики* сферы **А** и **Н** взаимонасыщаемы и взаимопроникаемы. Частота коллокации *Огненный мир* – 702. Возможно, что данный объект несет на себе основную идейно-философскую нагрузку и распространяет на иные объекты (лексемы и словосочетания) ключевую, доминантную сему: ‘принадлежность к Огненному миру’ (сфера **Н**). В космогенезе *Живой Этики* то, что связано с огнем, первоначально относится к **Н**, а только уже потом к **А**, и понятно, что под *огнем* подразумевается не только стихия, физическое явление, не только синоним или лексический репрезентант Огненного Мира как иного, сознательного Быта, но и человеческое, „прометеевское” сознание. Процентные данные для 48 примеров: **А** – 37,5%, **Н** – 62,5%. Количество примеров,

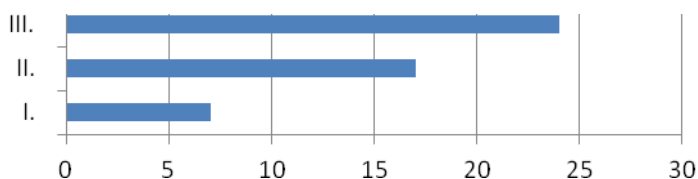
относящихся как к сфере **А**, так и к сфере **Н** – 12 (7 **АН**, напр.: *огненное сознание*; 5 **НА**, напр.: *творчество огня*).

Принимая во внимание вышесказанное, названия ключевых концептосфер можно сформулировать следующим образом:

- I. ОГОНЬ КАК ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (минимально выражена);
- II. ОГОНЬ КАК МЕНТАЛЬНОЕ / ДУХОВНОЕ / ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ АДЕПТА (максимально выражена);
- III. ОГОНЬ КАК ЖИВОЙ БЫТ (максимально выражена);
- IV. ОГОНЬ В БЫТУ ЧЕЛОВЕКА (минимально выражена);
- V. СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (минимально выражена).

В данном случае конфигурация списка зависит от лексико-семантической насыщенности той или иной концептосферы. Вступительное распределение исследовательского материала (48 примеров) показало, что наибольшая концентрация исследовательских единиц сводится к сфере III:

Диаграмма 7. Количественное распределение объектов (конструкции А–D)

Таким образом, концептосфера ОГОНЬ КАК ЖИВОЙ БЫТ возводится к первой позиции в списке I–V. Спектр контекстуальных значений слова *огонь* сужается к рамкам именно данной концептосферы, что, в свою очередь, подтверждает изучаемый философский ракурс повествования в *Живой Этике*.

Заключение

Различия между подобного рода лингвистическим философствованием и отображением обсуждаемых проблем в лексикографии показывают, что когнитивная семантика должна являться связующим звеном, центральным полем „масштабирования” в изучении культурологической, идиолектной и лексикографической природы отдельных концептов. В техническом смысле актуальным было бы создание особых баз данных, переход на новый уровень лексикографии: более глубокая, многоуровневая визуализация отдельных понятий. Пример такой визуализации – труд Ю.С. Степанова *Константы. Словарь русской культуры*. Понятно, что при современных технических возможностях

стоит принять во внимание компьютерные возможности составления подобных баз данных (см. Слайд 1.). Особо важным было бы составление упорядоченного списка таксономических единиц в аксиоматическом ракурсе, учитывая их иерархию и градацию. Иными словами, проблематично графически обозначать в подобного рода работах объекты-репрезентанты по (графическому) типу: огонь, *огонь*, ОГОНЬ, '*огонь*', „огонь” (и др.) – в графическом сравнении с иными объектами. Так, например, до сих пор тяжеловерно разграничение терминов *понятие* и *концепт*. Понятие, по мнению В.И. Карасика, является „одним из модусов концепта” (стороной, ипостасью, аспектом изучения)⁴⁴.

Принимая во внимание классификации концептов разных исследователей (напр.: Ю.С. Степанова, А.П. Бабушкина, В.И. Карасика, Е.А. Пименова, И.А. Стернина и др.), можно резюмировать, что концепт „Огонь” в *Живой Этике* является концептом базовым, ментальным, телеономным. По антонимическим параметрам *огонь* – это не антоним к слову *лед*⁴⁵, но скорее, в дименсиональном смысле, – квазисиноним к слову *пространство*, а в ментальном – к словам *мысль*, *мышление*. В связи с вышесказанным стоит сделать предположение, что изучаемый концепт для русской языковой концептосферы, в огромной мере отраженной в лексикографических источниках (в том числе и в паремиологическом фонде), является в какой-то степени концептом трансформировавшимся, но многоуровневым, глубоко организованным, однако понятным читательской аудитории, то есть референтно соответствующим.

⁴⁴ В.И. Карасик, *Категориальный оценочный концепт „подлинность”*, [в:] *Концептуальные сферы „мир” и „человек”: коллективная монография*, Кемерово: ИПК „Графика”, 2005, с. 26 (Серия „Концептуальные исследования” вып. 6) (цит. по: В.И. Дзюба, *Концепт „ум”* ..., указ. соч., с. 22).

⁴⁵ См., напр. М.Р. Львов, *Словарь антонимов русского языка: 3200 антонимических пар*, Москва: АСТ-ПРЕСС, 2001.